

М.Ф. Прохоров
M.F. Prokhorov

**ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА В ФИЛЯХ В ПЕРИОД
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года**

**CHURCH OF THE INTERCESSION IN FILLETS
DURING THE PERIOD PATRIOTIC WAR OF 1812**

В статье рассматривается положение церкви Покрова в Филях и ее прихода во время Отечественной войны 1812 года. Выясняется состояние храма накануне 1812 г., а также в военный и послевоенный период. Обращается внимание на состав причта, его материальное положение, численность прихожан, разорительные последствия войны, источники дохода, благотворительность. Делается вывод о том, что самоотверженность и вера православных христиан спасли этот уникальный памятник церковного зодчества от губительного разорения французского нашествия.

The article deals with the situation churches of the intercession in Fili during the Patriotic war of 1812. The state of the temple is being investigated on the eve of 1812, as well in the war and post-war period. Attention is drawn to the composition of the clergy, their financial situation, the number of members, ruinous consequences of war, sources of income, charity. It is concluded that selflessness and faith of the orthodox Christians were saved by this unique monument of church architecture from ruinous ruin the French invasion.

Ключевые слова: благотворительность, духовенство, икона, иконостас, интерьер, Отечественная война 1812 года, прихожане, Фили, церковь.

Keywords: charity, clergy, the icon, the iconostasis, the interior, Patriotic war of 1812, parishioners, Fili, church.

Особое место в истории церкви Покрова на Филях, возведенной в 1691–1693 гг. и ее причта занимает период Отечественной войны 1812 года. Хотя вопрос о положении прихода в период 1812 г. рассматривался в литературе, но многие вопросы о состоянии церкви довоенного времени, периода войны и послевоенного положения изучены недостаточно¹.

В частности, это относится к составу священнослужителей церкви и их текущей службы (богослужение, исповедь, крещение, бракосочетание, погребение, ведение учетных книг — исповедных, метрических, приходных, расходных и т.п.).

Источники представлены исповедными и метрическими книгами о прихожанах, клировыми ведомостями о священнослужителях, делопроизводственными материалами Московской духовной консисторией (инструкции, предписания, резолюции). Все эти документы сосредоточены в Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ, Ф. 203). К сожалению, полностью документы по этому храму не сохранились. Незначительная часть документального фонда церкви хранится в филиале Государственного музея древнерусского искусства им. А. Рублева — «Церковь Покрова в Филях» (ФГМДИР). В музее содержатся обыскные, приходные и расходные книги, описание церкви 1813 г. с дополнениями 1850 г. Источники, взятые в совокупности, позволяют представить общую картину положение церкви Покрова в Филях в период Отечественной войны 1812 года.

В начале XIX в. церковь Покрова в Филях включала в свой приход село Покровское (Фили) и две деревни — Фили и Шелепиха, входившие в состав Московского уезда. Первые два селения принадлежали обер-егермейстеру и камергеру Дмитрию Львовичу Нарышкину (1764–1838), а деревня Шелепиха — экономическому ведомству.

Церковь располагалась на территории села Покровское (Фили), примерно в 50 саженях от усадьбы Нарышкиных, на правом берегу Москвы-реки, вблизи речки Филька (современный адрес — Ново-заводская улица, 6). По плану Генерального межевания 1766 г. дома причта находились на церковной земле к северо-востоку от усадьбы помещиков. Но по обоюдному согласию с владельцем Филевской вотчины Александром Львовичем Нарышкиным еще с середины XVIII в. причт проживал в его жилых покоях. Впоследствии во время судебного разбирательства об усадебной земле причта настоятель церкви Алексей Орлов заметил, что «жительство причта с давних времен не на церковной земле, а на господской и в господских покоях»².

В соответствии с российским законодательством того времени священнослужители церкви должны были иметь 36 десятин (далее — дес.) земельных угодий — усадебной, пашенной и луговой.

В действительности при межевании им было выделено 35 дес., в том числе 1 дес. усадебной земли, 3 дес. сенокосов и 31 дес. пахоты. Причем, помещик выделял 14 дес. земли, а сельская община деревни Шелепиха — 21 дес. В 1840-е гг. вокруг этой недостающей десятины развернулась упорная борьба причта с Эммануилом Дмитриевичем Нарышкиным, который требовал переселения церковнослужителей из господского дома на их усадебные земли. Этот вопрос был решен в пользу владельца имения³.

В рассматриваемое время причт имел определенные льготы от Д.А. Нарышкина: бесплатное снабжение дровами, строительство на помещицкой земле собственных жилых построек, гарантированная аренда части церковной земли с ежегодной выплатой 500 руб. и 25 руб. процентов в сохранной казне. Причт продолжал заниматься в скромных масштабах своей предпринимательской деятельностью. В 1804 г. церковники продали березовый лес за 1000 руб., получая из сохранной казны ежегодно 50 руб. в качестве процентов. В 1806 г. произошла сдача в аренду на 12 лет церковной земли за Москвой-рекой близ деревни Шелепиха церковному старосте московскому мещанину А.П. Канину и купцу Матвею Кукуеву с ежегодной платой в 50 руб.⁴

Накануне войны 1812 года церковный клир храма Покрова Пресвятой Богородицы в Филях состоял из священника, диакона на пономарской должности и дьячка. По сохранившимся исповедным ведомостям за 1799 и 1809 гг. можно восстановить конкретный довоенный состав церковного клира. В 1799 г. священником становится Петр Сергеев, который служил до 1812 г. Он родился в 1773 г., имел жену Анну Петрову и дочь Екатерину.

53-летний диакон Стефан Дмитриев находился на пономарской вакансии. Он родился в 1756 г., его супругой была Варвара Афанасьева, а 13-летний сын Тимофей обучался в духовной академии. С 1801 г. дьячком к церкви был определен 24-летний Демид (Диомид) Максимов. До этого назначения служил дьячком в церкви Воскресения Христова Серпуховской округи. Он был женат на Анне Петровой; в браке имел двух сыновей Андрея (родился в 1802 г., обучался в Перервинской семинарии) и Георгия (родился в 1810 г.), а также четырех малолетних дочерей⁵. Средний возраст священнослужителей составлял 40 лет.

Филевский приход относился к среднему типу населенных мест. По неполным данным исповедной книги за 1809 г. здесь проживало не менее 411 душ обоюго пола (далее — д. об. п.), в том числе 197 душ мужского пола (далее — д. м. п.) и 214 душ женского пола (далее — д. ж. п.). Состав жителей был разнообразным и довольно пестрым. Подавляющее большинство из них принадлежало крестьянам (368 д. об. п., или 89,5%), далее следовали дворовые люди (24 д. об. п., или 5,8%), записанные раскольники (12 д. об. п., или 2,9%) и купцы (7 д. об. п., или 1,8%)⁶.

Войну 1812 года население и церковный причт местной церкви встретило с большим патриотическим подъемом. Несмотря на экстремальные условия военного времени, священнослужители этой церкви продолжали выполнять свой долг, заботиться о своей пастве, беречь святыни, хранящиеся в храме. Об этом свидетельствуют метрические книги Филевского прихода за 1812 г. С начала войны до прихода французских войск в Москву, то есть с середины июня по начало сентября 1812 г., члены причта добросовестно выполняли свои функции и обязанности. За этот период было зафиксировано 6 актов рождения и 5 актов смерти; последние записи до вступления солдат противника в село были зарегистрированы 25 и 28 августа соответственно. В условиях военной обстановки жители в брачные союзы не вступали: в метрической книге акты подобного рода не были зафиксированы. Несмотря на беспокойное военное время, все обряды совершались по канонам православной веры. Так, незадолго до оккупации села, церковный причт 25 августа в полном составе крестил новорожденного Ивана, отцом которого был крестьянин деревни Фили Василий Александров. Восприемниками были солдат артиллерийского полка 54-й легкой роты Савелий Егоров и крестьянка той же деревни Ирина Самуйлова. Спустя три дня, 28 августа умирает 2-летняя Анна, дочь филевского жителя Федора Егорова. Погребение было совершено местным причтом 29 августа на сельском кладбище. В условиях приближения французских войск к Москве погребение осуществлялось не обязательно на третий день, были случаи захоронения с отпеванием на второй день после смерти. Церковнослужители не всегда успевали причастить умирающего, поэтому в метрической книге указывалось, что хоронили с покаянием и без покаяния⁷.

В 1812 г. несколько изменился состав причта церкви Покрова в Филях. Настоятелем церкви вместо умершего в 1811 г. о. Петра становится 48-летний Григорий Гаврилович Котлов. После окончания Славяно-греко-латинской духовной академии по пиитическому классу в 1781 г. был определен в село Петровское дьячком к церкви Петра и Павла. Вскоре он был переведен в Москву Ивановского сорока дьячком церкви Сорока мучеников и 16 июля 1782 г. посвящен в стихарь. С 1784 по 1787 гг. служил пономарем в церкви Николая Чудотворца Сретенского сорока. Затем был направлен священником в село Никулино Подольской округи к церкви Спаса Нерукотворного. С 1795 по 1811 г. служил в должности священника в домовой церкви Воскресения Христова Никитского сорока господина М.В. Мамонова. 13 июня 1811 г. был направлен в церковь Покрова Пресвятой Богородицы, расположенной в селе Покровское, Фили тож, Московской округи. Судя по исповедной ведомости 1812 г. отец Григорий был женат на Анне Ивановой, имел двух сыновей Михаила 17 лет и Алексея 9 лет; дети обучались в духовной семинарии.

Диакон Стефан Дмитриев, 56 лет, по-прежнему занимал вакантную должность пономаря, был вдовцом, его 16-летний сын Тимофей обучался в духовной семинарии. Накануне вступления французов в Москву Стефан поступил в Московский Покровский монастырь. В метрической книге за 1812 г. последний раз он зафиксирован 23 июля. На его место поступил 54-летний Леонтий Астафьев, который присутствует на богослужении и требах с декабря 1812 г. Его семья состояла из супруги 49-летней Анны Марковой, сына 13-летнего Алексея, который обучался в духовной семинарии и дочери Ольги. Дьячком с многочисленной семьей оставался Диомид Максимов⁸.

В патриотическом порыве в ночь с 11 на 12 июля (по другим данным — поздним вечером 11 июля) 1812 г. духовенство Покровской церкви вместе с прихожанами ожидали на Поклонной горе возвращающегося из действующей армии императора Александра I. Очевидец тех событий С. Глинка вспоминал: «Подмосковные крестьяне деревни Фили или села Покровского, нетерпеливо ожидая приезда государя, отправили двух гонцов в село Перхушково, которые, быстро прискакав оттуда, успели известить причет церковный о выезде государя. Немедленно из села Покровского ... священник Григорий Гаврилов поспешил в облачении на Поклонную гору с серебряным

блюдом, на котором возлежал крест Господний, а престарелый дьякон держал свечу... Поравнявшись с причтом, государь вышел из коляски, положил земной поклон и с глубоким вздохом облобызал крест Господний. Священник из стихов Пасхи возглашал: да воскре-шен Бог и расточатся враги его».

Решительно вело себя духовенство Покровской церкви и во время приближения французских войск к Москве. Судя по церковной летописи, причту удалось спрятать наиболее ценную церковную утварь «в северной главе церкви пробитием во внутренность оной из входа на колокольню против самого царского места стены, которая... так искусно была заделана, что неприятель никак не мог приметить»⁹.

Война нанесла огромный ущерб Покровскому приходу. В ведомости о пострадавших селениях Подмосковья за 1813 г. указывалось, что в селе Покровском, Фили тож и в деревне Чашниково (все — владения Д.Л. Нарышкина) «разграблено неприятелем имущества, хлеба, сена, соломы большое количество, лошадей с конской сбруей — 151, коров — 71, овец — 211, дворовой птицы». Аналогичное положение складывалось и в деревне Шелепиха. Согласно «ведомости о селениях по Московскому уезду, сожженных неприятелем», подготовленной в 1816 г., «в вотчине господина Дмитрия Львовича Нарышкина в деревне Филях сожжено 11 домов (примерно одна треть), вновь выстроено 5, но без принадлежностей. Староста объявил, что хотя помещиком отпущено на обустройство сожженных домов по 60 дерев, но остальные 6 домов по смерти хозяев оных построены быть не могут». В деревне Шелепиха «сожжено было неприятелем домов — 33, выстроено вновь — 13, не совершенно обустроенных — 16, остальные дома строиться не будут по разным причинам»¹⁰.

Заметные потери понес приход и в людских ресурсах. Только в Филях численность населения сократилось с 207 д. об. п. (1809 г.) до 157 (1816 г.), то есть падение составило 24,2 %. Тяготы войны, лишения и страдания, неурожай, голод и эпидемии коснулись всех жителей Филевского прихода. Смерть пришла почти в каждый дом. Это наиболее четко наблюдается по данным сохранившихся метрических ведомостей по Покровскому приходу церкви Покрова в Филях за 1811–1819 гг. По подсчетам приходского священника в 1811 г.

скончалось 14 д. об. п., а родившихся насчитывалось 19 д. об. п. В 1812 г. и в последующие два послевоенных года от голода и эпидемий число умерших в приходе резко возрастает: в 1812 г. скончалась 21 д. об. п., в 1813 г. — 23 и в 1814 г. — 19 (всего 63 души). По мере восстановления мирного труда, начиная с 1815 г. число умерших заметно снижается: в 1815 г. умерло 11 человек, в 1817 г. — 10, в 1818 г. — 7 и в 1819 г. — 8. Одновременно растет, хотя и неустойчиво, число родившихся крестьян: в 1812 г. крестили 12 младенцев, в 1813 г. — 11, в 1814 г. — 13. В последующий период наибольшее число родившихся приходится на 1816 г. (17 человек) и 1819 г. (23). Таким образом, за 1812–1814 гг. по всему приходу на одного родившегося приходилось два умерших. Картина резко меняется с 1817 по 1819 гг.: на двух родившихся приходится один умерший¹¹.

На демографический кризис указывают и данные 7-й (1816 г.) ревизии в деревне Фили. Здесь в 20 дворах (80% от всех дворов) имелись умершие или не вернувшиеся из ополчения. В селении появились безлюдные дворы, увеличилось число сирот, вдов и вдовцов. В бедственном положении находились вдовьи дома. В них отсутствовала мужская рабочая сила, а хозяйство держалось на плечах женщин. По исповедной ведомости за 1812 г. подсчитано, что на пять вдовьих дворов приходился только один неполный работник-подросток и 19 работниц. Средний возраст мужского населения здесь составлял 13 лет, а женского — 28 лет.

В трудном материальном положении оказались вдовы-ратницы, мужа которых погибли в ополчении. Так, после гибели ополченца Якова Матвеева и смерти свекра Матвея Васильева во дворе осталась 21-летняя Авдотья с 13-летним сыном. У погибшего ратника Алексея Яковлева в его дворе рабочая сила была представлена в лице 16-летнего сына Василия.

В этой драматической ситуации причт и прихожане четко придерживались одной из христианских заповедей: помощи ближнему своему. В условиях выживания крестьяне активно начинают использовать традиционный принцип взаимной выручки, помощи родственникам, оставшихся без жилья и родных, взятие на воспитание осиротевших детей. В их среде отчетливо проявляются чувства родственного долга, милосердия, ответственности, взаимопомощи. В семье родственников принимаются дети умерших родителей, пре-

старелые и одинокие односельчане, солдатки, вдовы, вдовцы. Заботу о воспитании осиротевших малолетних детей, как правило, брали на себя ближайшие родственники — братья, деды, дядья и т.п. Так, филевский житель Егор Ильин взял к себе двух малолетних племянников покойного брата Ивана. Осиротевших детей умершего брата Якова взял в свой дом их дядя Никита Иванов. Бездетная семья Павла Егорова воспитывала племянника Егора Михайлова. После смерти домохозяина вдовца Матвея Васильева и его 18-летнего сына Якова во дворе оказался только младший сын 10-летний Иван, которого взял на воспитание односельчанин Ульян Максимов. В семьях своих родных дядей воспитывались племянники 17-летний Никита Николаев и 9-летний Егор Климов¹².

Ощутимо пострадала приходская церковь. В Покровском храме французские солдаты в верхней церкви Спаса Нерукотворного устроили портняжную мастерскую и почти полностью расхитили уникальную коллекцию живописных разноцветных изображений на стекле, размещенных в оконных рамах. По преданию эти старинные цветные стекла были привезены Петром I после победы под Нарвой в 1704 г.; некоторые из этих фрагментов затем были «найжены в лагерях неприятельских». Кроме того, в верхней церкви в иконостасе «по многим местам резьба поломана» и были утрачены хоругви. В нижнем храме — Покрова Богородицы французы устроили конюшню и повредили иконостас; из восьми колоколов два были разбиты. С многих икон были сняты позолоченные ризы и оклады. За самоотверженность и спасение церковного имущества священник церкви Покрова в Филях Григорий Гаврилов в 1818 г. был награжден бронзовым крестом «на Владимирской ленте для ношения» с надписью «1812 год»¹³.

Бедственное положение прихожан не могло не отразиться на материальном достатке священнослужителей церкви Покрова в Филях. На это указывают приходные книги церкви за 1813–1825 гг. К сожалению, за более ранний период подобного рода документы не сохранились. Известно только, что от дохода 1812 г. в остатке было 12 руб. 52 коп. Судя по документам, основные источники дохода церковного причта составляли: продажа свечей и огарков, кружечный и кошелевый сборы, пожертвования храмосоздателей Нарышкиных и прихожан, арендные сделки с церковной землей. Нами подсчитано,

что в 1813 г. было продано свечей на сумму 158 руб., свечных огарков — 26 руб., кошелевый сбор составил 97 руб., а кружечный — 105 руб.; пожертвования от Д.Л. Нарышкина составляли 40 руб. Общий доход составил 426 руб. Как видно, основная статья дохода шла от продажи свеч и свечных огарков (43,2%), далее почти равномерно распределялись доходы кружечного (24,6%) и кошелевого (22,8%) сборов, а также пожертвований от Д.Л. Нарышкина (9,4%). Отметим, что доходность церкви в последующий период заметно возрастает. Спустя 12 лет, в 1825 г., прибыль приходского духовенства возросла с 426 руб. до 933 руб., то есть более чем в два раза. Для сравнения отметим, что в 1912 г. размеры денежных сумм доходных статей возросли еще в больших размерах. Церковный причт получал от продажи свеч 2258 руб., от кружечного и кошелевого сборов — 376 руб., от арендных сборов — 800 руб., от процентных поступлений — 200 руб., от мелочных сборов — 625 руб.

Заметно возрастает недвижимый капитал причта церкви Покрова в Филях. Если в начале XIX в. этот капитал составлял не более 1000 руб., то спустя век — 72 000 руб., то есть увеличился в 72 раза¹⁴.

В первые годы после войны каких-либо денежных пожертвований, исключая пожертвования Д.Л. Нарышкина, в церковную казну не поступало. Благотворители в основном делали вклады святыми иконами, церковной утварью, парчовыми облачениями для священнослужителей, восстановлением интерьера верхней и нижней церквей и т.п. В частности, в 1813 г. для верхней церкви были куплены «две хоругви: Успения Божией Матери и Богоявления Господа, обшиты палевой шелковой бахромой и четыре кисти палевые, шелковые, кресты и яблоки позолочены. На иконостасе, как резьба, так и позолота вся выправлена». В нижней церкви «иконостас столярный весь сделан заново, выкрашен и вызолочен». В церковь в виде вкладов были пожертвованы «ризы, стихарь, епитрахиль, орарь, двое поручей, все парчовые сплошные по черной земле с аленькими цветочками, обложены серебряным позументом». Ризница храма также пополнилась двумя пеленами кашемировыми «по малиновой земле, подкладка дикая китайчатая, кресты из позолоченного позумента». В 1810-е годы подобные пожертвования, прежде всего, внесли московский купец, церковный староста А.П. Канин и прапорщица П.К.Алексеева¹⁵.

В ризнице по-прежнему оставался билет сохранной казны на сумму в 1000 руб. и годовым процентом в 50 руб. Помещицья руга причту ежегодно выражалась в денежной форме в 500 руб. за сданную Д.Л. Нарышкину церковную землю площадью 14 дес.¹⁶

Итак, церковь Покрова в Филях, благодаря стараниям местных священнослужителей, прихожан и благотворителей сумела постепенно восстановить свою известность в Москве и Подмосковье, стать одним из религиозно-культурных центров, связанных с Отечественной войной 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Михайлов Б.Б. Храм Покрова в Филях. История прихода и храма Покрова Пресвятой Богородицы в Филях XVII–XX века. М.: ОГИ, 2002, 288 с.; Прохоров М.Ф. Материальное положение и быт приходского духовенства Подмосковья в XVIII–начале XX вв. (на примере церкви Покрова в Филях) // А.С.Пушкин в Москве и Подмосковье. Б. Вяземы. 2014. С. 305–312; и др.

² РГАДА. Ф. 1320. Оп. 6. Д. 1952. Л. 46.

³ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 2351. Л. 19–25; Прохоров М.Ф. Фили-Покровское и его окрестности // Краеведческие чтения. Б. Вяземы. 2003. С. 92–93.

⁴ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1675. Л. 122; Д. 1726. Л. 271.

⁵ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1675. Л. 122; Д. 1726. Л. 271; Оп. 747. Д. 737. Л. 432; Д. 831. Л. 618; Д. 853. Л. 549; Д. 877 а. Л. 293; Михайлов Б.Б. Указ. соч. С. 115–119.

⁶ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 831. Л. 627.

⁷ Там же. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–20.

⁸ Там же. Ф. 203. Оп. 747. Д. 853. Л. 543; Д. 877 а. Л. 293.

⁹ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 747. Д. 853. Л. 549–557; Глинка. С.Н. Записки о 1812 годе. СПб., 1836. С. 9; Михайлов Б. Указ. соч. С. 110.

¹⁰ ЦИАМ. Ф. 16. Оп. 30. Д. 206. Л. 4–30; Ф. 383. Оп. 1. Д. 189. Л. 3–26; Д. 190. Л. 27–28.

¹¹ Там же. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–40.

¹² Там же. Ф. 203. Оп. 747. Д. 1826. Л. 517; Д. 877 а. Л. 143; Д. 1040. Л. 231; Д. 1427. Л. 521; Прохоров М.Ф. Крестьянская семья подмосковной Филевской вотчины Нарышкиных в Отечественной войне 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. Можайск. 2015. 215–231.

¹³ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 744. Д. 1675. Л. 124; Левитский А. Краткий исторический очерк с. Покровского на Филях Московского уезда. М., 1912. С. 18–19; Михайлов Б. Указ. соч. С. 110–112.

¹⁴ ФГМДИР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–11об.; *Прохоров М.Ф.* Указ соч. С. 305–312.

¹⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 2об., 4об., 8, 16об., 17об.

¹⁶ Там же. Л. 24.